

О «ПСЕВДОПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ» ХАРАКТЕРЕ МАТЕРИАЛЬНОГО
ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РСФСР В 1950–1980-е ГОДЫ:
ШТРИХИ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В. А. Перцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 апреля 2014 г.

Аннотация: *представлены и обоснованы концептуальные направления дальнейшего исследования социального развития советского общества накануне масштабных перестроечных процессов. Рассмотрены отдельные теоретические вопросы изменения материального положения населения. Определены подходы к формированию новых методических приемов в изучении проблемы.*

Ключевые слова: *«псевдопотребительское общество», материальное положение, историческая концепция, политика всеобщего благоденствия, социальная стратификация общества, социальное развитие.*

Abstract: *in the article presented and justified conceptual directions for further research social development of Soviet society on the eve of large-scale restructuring processes. The separate theoretical issues of change in the financial situation of the population. Approaches to the formation of new methods in the study of the problem.*

Key words: *«pseudopotrebiteľskoe society», financial position, historical concept, welfare policy, social stratification of society, social development.*

XX век внес значительные коррективы в развитие российского государства. Относительная экономическая стабилизация конца XIX в. сменилась периодом экономического кризиса, бесперспективной русско-японской войны, первой русской революции, а позже затяжной и обременительной Первой мировой войны. Однако даже самый смелый философ не мог предположить, что спустя несколько лет страна окажется вовлеченной в еще более масштабные перемены. Февральская и октябрьская революции кардинально перекроили социальную и сословную структуру российского общества. В водовороте революционных потрясений исчезли многие культурно-исторические традиции России, а им на смену пришли новые, базировавшиеся на основах марксистско-ленинского мировоззрения, общественные ориентиры, нетрадиционные культурные ценности, политические и экономические институты.

В период существования советского государства наряду с разработкой проектов изменения политического строя и планов модернизации экономики особое внимание обращалось также на процесс выработки перспектив дальнейшего социального развития. Общественный характер государственного устройства способствовал тому, что на одно из ведущих мест было поставлено первоочередное решение назревших социальных проблем. В то же время, несмотря на провозглашенные ориентиры как на начальном этапе,

так и на протяжении последующих десятилетий, реальных условий для трансформации советской страны в социально развитое государство не было. Только к середине 1950-х гг. сложились предпосылки для превращения социальной сферы в приоритетное направление внутригосударственного развития.

Его появлению способствовали многочисленные экономические и общественно-политические предпосылки. Восстановление довоенного уровня советской экономики, завершившееся к середине 1950-х гг., а также новации Н. С. Хрущева во внутригосударственном и международном секторе с объективной необходимостью поставили на повестку дня вопрос об изменении отношения к уровню жизни народа. Тем более что в странах Западной Европы и США период конца 1950-х – начала 1960-х гг. совпал со значительным ростом жизненного уровня населения и весомым расширением потребительского рынка. Личные автомобили, телевизоры, холодильники, магнитофоны и разнообразные товары повседневного спроса становились за границей не роскошью, а повседневной обыденностью.

Следует отметить, что особая значимость социальной сферы и необходимость решения существовавших социальных проблем были осознаны лидерами многих государств довольно давно. Эволюционные процессы, оказывавшие значительное воздействие на сущность государственного устройства и провозглашавшиеся политические лозунги, видоизменили основополагающие принципы функциониро-

вания систем государственной власти. Практически все правящие группы и слои общества различных стран мира, как в Европе, так и в США, стали активно использовать перспективные идеи создания «социальных государств». Основоположники этого направления – О. фон Бисмарк в XIX в. в Германии и Ф. Д. Рузвельт в период Великой депрессии в США, а также в годы Второй мировой войны У. Г. Бевеидж в Великобритании – придали этому явлению характер общегосударственной перспективы со своим специфическим содержанием и методами решения. После окончания Второй мировой войны данное направление приобрело концептуальное значение и стало активно использоваться во многих государствах [1–10]. СССР не явился исключением, о чем можно судить на основании партийно-государственных документов 1950–1960-х гг.

На протяжении длительного времени единого подхода к раскрытию содержания понятия «социальное государство» выработано не было. Обращая первоочередное внимание на определенную сторону процесса социального развития, авторы по-разному выстраивали окончательный вариант его терминологического наполнения. Достаточно обоснованно суть понятия «социальное государство» была раскрыта П. К. Гончаровым в вышедшей в свет в 2003 г. «Социологической энциклопедии». Рассматривая содержательный смысл этого сочетания, автор отметил, что «социальное государство означает такой тип государства, в число важнейших внутренних функций которого входит активное влияние на социальную сферу жизнедеятельности общества в интересах самых широких слоев населения» [2, с. 222]. Представляется возможным согласиться и с мнением П. К. Гончарова, который отождествляет понятия «государство» и «социальное государство» и косвенно признает, что «...любое государство социально в своей сущностной основе» [2, с. 222–223]. Тем не менее применительно к истории советского общества необходимо учитывать и реальные возможности для реализации задачи на построение аналогичного типа государственного устройства.

Социальное развитие советского государства в рассматриваемый период совпало также с формированием и осуществлением философской идеи о возможности создания государства всеобщего благоденствия. Данный термин, как и его содержательное значение, первоначально появились в 1880-е гг. в общественно-политических исследованиях ученых Германии и были в первую очередь подхвачены левыми политическими партиями. Однако в дальнейшем политика, направленная на построение государства всеобщего благоденствия, превратилась в официальную концепцию государственного развития Германии [1–10]. В начале XX в., опираясь на опыт

Германии, правительства других европейских стран также активизировали деятельность в социальной сфере. Значительным препятствием на пути осуществления этой идеи явился экономический кризис в предвоенный период, во время которого были ограничены или свернуты многочисленные социально ориентированные программы и проекты.

Завершение Второй мировой войны и преодоление ее последствий позволили не только обозначить в качестве магистральной задачу активизации социальной защиты населения, но и предпринять конкретные меры по ее реализации. Это привело к тому, что в 1940–1950-е гг. в государствах Европы, а также в США появились государственные программы по улучшению жизненных условий населения, расширению государственного образования и здравоохранения, решению демографических проблем, охране окружающей среды и оказанию помощи социально незащищенным слоям населения. Эти шаги привели к перераспределению государственных бюджетных средств с первоочередного финансирования военно-промышленного комплекса и тяжелой промышленности на поддержку отраслей экономики, производивших продукцию для населения и оказывавших социальную помощь гражданам. В качестве конкретного показателя эффективности осуществления этих концептуальных положений рассматривался уровень материального положения населения. О стабильном состоянии этого критерия должны были свидетельствовать возрастающий уровень потребления населением товаров первой необходимости и длительного пользования, а также дальнейшее расширение сферы услуг.

Под влиянием международных тенденций в СССР также был обозначен курс на повышение благосостояния народа. В советском государстве достижение более высокого и равного материального положения народа предусматривалось обеспечить за счет соразмерного сочетания в социальной сфере материальных и морально-психологических факторов. В соответствии с этим сформировалось специфическое отношение к определению содержания термина «сфера потребления» как к понятию, значительно отличавшемуся по своей структуре и содержанию от общепринятых критериев.

Подконтрольность партийно-государственному аппарату всех сфер жизни и деятельности населения приводила к тому, что в советском обществе культивировалась идея о ключевой роли государства в обеспечении дальнейшего социального развития. Государственные и партийные органы выступали в качестве гаранта постоянного роста материального благосостояния населения. Заботой государства становилось не только повышение размеров заработной платы, но и обеспечение граждан благоустроенным

жилем, снабжение товарами как повседневного спроса, так и длительного пользования, создание условий для реализации творческих и культурных запросов населения.

Особенностью формировавшегося в СССР на протяжении 1950–1980-х гг. общества социального благополучия являлось и то, что советские семьи были практически лишены такого фактора, как социальная преемственность. Войны, революции, принудительные и добровольные массовые миграции, масштабные урбанизационные процессы сопровождалась высокой подвижностью населения. Семьи, в которых жизненный уклад формировался не в течение краткосрочного периода, а на протяжении столетий, и материальные средства которых зачастую передавались из поколения в поколение, сохранились только в отдаленных сельских районах. Поэтому формирование определенной жизненной сферы у значительной части граждан начиналось как бы с нулевой отметки и часто приобретало свои отличительные особенности. Переселившиеся на постоянное место жительства в города вчерашние сельские жители стремились к преодолению жизненных невзгод, с которыми они мирились ранее, и скорейшему созданию комфортного и обустроенного повседневного быта. Это обстоятельство предъявляло высокие требования как к росту материального достатка таких семей, так и к системе обеспечения населения разнообразными потребительскими товарами и бытовыми услугами.

Начавшееся в эпоху политической «оттепели» соревнование социалистических и капиталистических государств в области научно-технического развития привело к усилению борьбы за лидерство в сфере благосостояния населения. В СССР это сопровождалось тем, что уже в документах сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.), а в последующем в решениях XX съезда КПСС (1956 г.) на период выполнения шестого пятилетнего плана предусматривался комплекс социально значимых мероприятий, направленных на улучшение условий труда и повседневной жизни граждан [11, с. 19–22]. XXII съезд КПСС (1961 г.) обозначил новый внутривнутриполитический курс, направленный на «повышение материального благосостояния советского народа» [13, с. 142]. Его стратегической целью являлось достижение лидирующего положения в мире не только по производству необходимых для жизни населения продуктов питания и непродовольственных товаров повседневного спроса, но и выход на передовые позиции в обеспечении жилищно-бытовых показателей. Новые социальные ориентиры в межгосударственных отношениях положили начало внутривнутригосударственному состязанию между различными группами населения за обеспечение своего жизненного благополучия. Аналогичные

тенденции способствовали появлению завуалированной социальной дифференциации советского общества. В последующем вопросы дальнейшего социального развития государства приобрели еще более актуальное значение и особенно обострились в период перестройки, начавшейся в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Экономическая и философская науки, выясняющие конкретное содержание материального положения граждан, в данном контексте используют термин «общество потребления» (англ. consumer society) и как его производную – «потребительское общество», а также его антипод – «антипотребительское общество», или, как это определяет общественно-политическое течение, – «антиконсьюмеризм» (англ. anti-consumerism) – «антипотребительство». «Антипотребительство» рассматривается как течение, взявшее за основу выявление отрицательных последствий процесса сведения уровня жизненной удовлетворенности каждого конкретного человека только лишь к его обеспеченности материальными благами [13–16]. Необходимо сказать и о том, что в современных условиях понятие «потребительское общество» претерпело кардинальную модернизацию и используется преимущественно для обозначения разновидности производственно-сбытового объединения.

Понятие «потребительство» возникло еще в начале XX в. и использовалось в основном для обозначения процесса реализации конкретными потребителями своих прав и интересов в сфере приобретения материальных средств. С начала 1960-х гг. в раскрытии содержания этого понятия стал преобладать акцент на «заинтересованности населения процессом обеспечения себя необходимыми товарами» [17, с. 77–78]. В то же время как в первом, так и во втором случае терминологическое значение понятия распространялось исключительно на экономические системы с преобладанием рыночных механизмов и представляло своеобразную детализацию особенностей воздействия этих систем на отдельного человека. Понятие «общество потребления» стало также активно использоваться в Российской Федерации начиная с 1990-х гг. после того, как был осуществлен переход к постсоциалистическому этапу развития.

Со значительной степенью вероятности содержание понятия «общество потребления» вполне реально использовать для рассмотрения социального развития советского государства во второй половине 1950-х – 1980-е гг. Именно в это время вектор социально-политического развития страны значительно изменил свое традиционное направление от преимущественно индустриальных показателей в сторону улучшения повседневной жизни народа. В то же время, сопоставляя достигнутые результаты в реализации данного курса в СССР с такими же показателями и явлениями в капиталистических странах, а

также выясняя реальное соотношение теоретических заявлений и практических результатов их воплощения, можно сказать, что в СССР в обозначенный период формировалось в большей степени «псевдопотребительское общество» [18; 19]. Отличительной его особенностью являлось преобладание политических решений в сфере социального развития и несоответствие конкретных экономических условий для практической реализации выдвигаемых лозунгов и призывов. Наблюдалось расхождение между политически обоснованным эталоном жизненного уровня советского человека и фактическим его содержанием, а также преобладание идейно-мировоззренческих установок над конкретным воплощением этих понятий в повседневной жизни народа.

Практическим подтверждением для аналогичного утверждения может послужить анализ отдельных существенных сторон социального развития советского государства в 1950–1980-е гг. Прежде всего обращает на себя внимание углубившееся несоответствие между постоянно увеличивавшимися материальными доходами населения и возможностью для их реализации. Осуществление партийно-государственных решений, связанных с повышением минимальной оплаты труда, стимулированием труда работников в условиях Крайнего Севера и Дальнего Востока, материальной поддержкой рабочих и служащих в промышленно-производственной сфере с высоким уровнем тяжелого физического труда и вредными для здоровья человека условиями технологического производственного процесса, а также направленных на выравнивание оплаты труда работников производящих и непроизводящих отраслей народного хозяйства страны, обеспечивало постоянное увеличение объема материальных средств, поступавших в виде денежных доходов в распоряжение граждан. На постоянный рост доходов населения были также ориентированы нормативные документы, обеспечивавшие организацию материальных выплат незащищенным слоям населения – пенсионерам, инвалидам войны и труда, многодетным семьям, студентам, учащимся профессионально-технических училищ и техникумов. В то же время на протяжении 1960–1980-х гг. вследствие низких темпов развития внутреннего рынка, насыщения его востребованными населением товарами, проблемами с функционированием системы бытового обслуживания постоянно возрастали объемы нереализованных гражданами денег. Большая часть отложенных материальных средств накапливалась на счетах в сберегательных кассах и могла расцениваться лишь только в качестве косвенного подтверждения дальнейшего улучшения жизненного уровня населения.

Кроме этого, на протяжении анализируемого периода усилились проблемы с организацией соци-

ального обслуживания нуждавшихся в дополнительной помощи граждан. Предпосылкой для этого послужило не только отсутствие необходимого бюджетного финансирования постоянно расширявшейся системы социального обеспечения и обслуживания, но и усилившаяся ориентация многих принятых государственных проектов и программ на активное привлечение к их осуществлению широких общественных сил, использование финансовых возможностей отдельных трудовых коллективов, на проявление личной инициативы граждан. Подтверждением аналогичного вывода могут явиться многочисленные примеры, связанные с созданием при крупных промышленных предприятиях и организациях, при колхозах и совхозах ведомственных детских дошкольных учреждений, санаториев и профилакториев, домов отдыха, домов престарелых и интернатов для инвалидов.

Проявившееся несоответствие между идеологическими обоснованиями и реалиями повседневной жизни советских граждан имело как внутригосударственные, так и международные причины. Во-первых, на протяжении рассматриваемого периода наблюдалась идеализация модели социального развития, сложившейся в советском государстве. Это происходило потому, что в связи с формированием и расширением социалистического лагеря СССР был вынужден постоянно подтверждать на практике роль флага в процессе реализации масштабных социалистических преобразований. Вследствие этого всем переменам, происходившим в жизни советского народа, придавалась особая актуальность и значимость. Сформировавшаяся в СССР административно-командная система способствовала идеологическому обоснованию ведущей роли КПСС и обеспечивала всенародную поддержку социалистической системы хозяйствования, сформировавшейся в период революции, Гражданской войны, политических процессов 1930-х гг. Однако в других социалистических странах аналогичные факторы проявлялись в значительно меньшей степени. Политические лидеры и граждане многих стран социалистического лагеря не спешили полностью копировать советский опыт решения социальных вопросов потому, что критически оценивали функционирование административно-командного варианта государственного управления и охватывавшую все отрасли экономики систему планирования.

Поэтому, если в СССР на протяжении 1950–1980-х гг. партийно-государственному аппарату удавалось результативно управлять общественно-политическими процессами и вовремя пресекать возникавшие попытки реформирования сложившихся политических и экономических реалий, то в других социалистических странах сделать это оказывалось

все труднее и труднее. Не только руководители этих государств, но и широкие слои общественности часто высказывали сомнение в необходимости воспроизведения советского опыта социалистического строительства, что привело к масштабным акциям протеста в Югославии, Венгрии, Чехословакии.

Страны Азии, Африки и Латинской Америки, только лишь вставшие на путь социалистических преобразований, ожидали от СССР в первую очередь экономической помощи и ориентировались на достижения в экономической, технической и культурно-образовательной сферах преимущественно с точки зрения заимствования их и перенесения на свою национальную почву. Данное обстоятельство повлияло на то, что преобладавшая идеологическая константа даже не могла допустить появления аргументов, предполагавших замедление или снижение жизненного уровня населения в советском государстве.

Во-вторых, в пределах анализируемого хронологического периода произошла существенная теоретическая корректировка перспектив дальнейшего развития. Начиная с первых лет существования советского государства социально-экономическое и общественно-политическое развитие советской России и СССР представлялись в качестве постоянно ускорявшегося и совершенствовавшегося эволюционного процесса, лишённого периодов спада и стагнации. На этой основе доказывалась невозможность реставрации капиталистических отношений и возврата к прежней концепции исторического развития. Идеологически это выражалось в последовательном осуществлении выдвигаемых и обосновывавшихся соответствующих идейно-политических директив: от построения «основ социалистической экономики» в начальный период существования советского государства до перехода в начале 1960-х гг. к реализации «генеральной перспективы», представлявшейся в виде оформленного «коммунистического государства» к началу 1980-х гг.

Существование аналогичных идеологических прерогатив, без сомнения, оказывало определенное воздействие на население страны. Казалось, что ударного, напряженного, во многом безвозмездного труда в течение ограниченного хронологического периода будет вполне достаточно, чтобы построить коммунистическое общество в пределах жизненного пути одного поколения. Его отличительной особенностью должен был стать необычайно высокий жизненный уровень населения. В то же время появившиеся в 1970–1980-е гг. новые политические лозунги, направленные на «построение развитого социалистического общества» и «совершенствование развитых социалистических отношений», по многим показателям стали восприниматься в качестве подтверждения несовершенства сформировавшейся системы эконо-

мических и социальных отношений. Эти обстоятельства создавали основу для появления у определенной части населения чувства неуверенности в достижениях социалистической общественно-политической системы и ощущения необходимости кардинальной ревизии социалистических ценностей.

В-третьих, на повестку дня были поставлены важные в общечеловеческом измерении, но труднодостижимые в государстве, ориентированном на первоочередное развитие промышленно-производственных отраслей народного хозяйства, вопросы. С конца 1960-х гг., «благодаря» заявлениям Н. С. Хрущева [12, с. 45–46], СССР оказался втянут в соперничество с капиталистическими государствами не только в научно-технической, производственной, культурной, но и в социальной сфере, предусматривавшее значительное укрепление жизненного уровня населения. Однако, если состояние экономической сферы вследствие монопольной государственной собственности на средства производства, общегосударственной системы планирования и централизованного управления, высокого удельного веса исключительно социалистических методов поддержания высокого уровня производственной деятельности на основании распространения ударничества, рационализаторства и изобретательства, социалистического соревнования в большей степени поддавалось государственному регулированию, то повлиять на материальное положение граждан, опираясь лишь на многочисленные партийно-государственные решения, не подкреплявшиеся зачастую мощной финансовой поддержкой, оказалось достаточно трудно.

В-четвертых, наблюдалось преобладание морально-психологических критериев в определении сущности и реального состояния социальной сферы советского государства и уровня жизни народа. Стремление партийно-государственного аппарата сформировать устойчивое мнение населения об эффективном решении важнейших социально значимых проектов, с одной стороны, и отсутствие финансовых возможностей для их практической реализации – с другой, в конечном итоге приводили к несоответствию содержания принятых планов и программ реальному изменению условий повседневной жизни граждан. Несмотря на особую роль государственного сектора экономики, решение многих социальных проблем стало обязанностью трудовых коллективов промышленных предприятий, организаций и учреждений.

Исследование состояния социальной сферы советского государства позволяет сделать вывод о том, что на протяжении 1950–1980-х гг. в этом направлении появились и углубились многочисленные трудности. Решение возникших проблем традиционными методами, опиравшимися на жесткие административно-командные методы государственного воздействия,

проявившими себя достаточно эффективно в предшествующие десятилетия, оказалось невозможным. Альтернативных путей дальнейшего развития, сочетавших в себе элементы смешанного типа общественно-политического и социально-экономического устройства, предложено не было. Поэтому, оказавшись на рубеже 1980–1990-х гг. перед выбором: сохранить традиционные социалистические отношения любой ценой, даже с помощью ужесточения политического режима и ограничения устоявшихся общедемократических ценностей, или же отказаться от сложившегося типа государственного устройства – советским обществом был сделан выбор в сторону демонтажа системы социалистического управления и хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверин А. Н.* Социальная политика государства и социальная структура общества / А. Н. Аверин. – М. : Дело, 1995.
2. *Гончаров П. К.* Государство социальное / П. К. Гончаров // Социологическая энциклопедия : в 2 т. – М. : Мысль. – Т. 1. – 2003.
3. *Ильин В.* Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996 гг. : опыт конструктивистско-структуралистского анализа / В. Ильин. – Сыктывкар : Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996.
4. *Кочеткова Л. Н.* Социальное государство : цели и функции / Л. Н. Кочеткова // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 3.
5. *Милецкий В. П.* Социальное государство : эволюция теории и практика (политико-социологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / В. П. Милецкий. – СПб., 1998.
6. *Нестеренко А.* Социальная рыночная экономика: концептуальные основы, исторический опыт, уроки для России / А. Нестеренко // Вопросы экономики. – 1998. – № 8.
7. *Поляков Н. Л.* От трудового общества к информационному. Западная идеология об изменении социальной роли труда / Н. Л. Поляков. – М. : Наука, 1990.
8. *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния / П. Розанваллон ; пер. с фр. К. Ю. Барановского, Л. А. Немовой. – М. : Московская школа политических исследований, 1997.
9. *Стребков А. И.* Социальная политика и государственная эффективность / А. И. Стребков // Рациональный выбор в политике и управлении. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
10. Эволюция теории и практики «государства благосостояния» в 80-е годы : рефер. сб. – М. : Мысль, 1991.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 9. 1956–1960 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986.
12. XXII съезд КПСС : стеногр. отчет. – Ч. 1. – М. : Политиздат, 1961.
13. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева ; Центр исслед. постиндустр. о-ва // Свободная мысль. – М. : Логос, 2002.
14. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М. : Республика : Культурная революция, 2006.
15. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. и сопровод. ст. С. Зенкина. – М. : Рудомино, 2001.
16. *Ионов И. Н.* Теория цивилизаций на рубеже XXI века / И. Н. Ионов // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2.
17. *Бевзенко Л. Д.* Стили жизни переходного общества / Л. Д. Бевзенко. – Киев : Институт социологии НАН Украины, 2008.
18. *Перцев В. А.* Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья / В. А. Перцев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013.
19. *Перцев В. А.* Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья / В. А. Перцев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2014.

Воронежский государственный университет

Перцев В. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Pertsev V. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russia Modern History and Historical Records Department

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35